

Басов И.М.
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗНИЦЫ ЦЕН НА ПЕЧАТНЫЕ КНИГИ
В ПОЛЬСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ
И ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI в.

Ключевые слова: книготорговля в XVI в., владельческие записи, историческая статистика, старопечатные издания, Польское королевство, Великое Княжество Литовское.

Ранее на материале более четырёх сотен владельческих записей на старопечатных изданиях, хранящихся в ряде крупных библиотек Польши, мы провели анализ цен покупки этих изданий в Польском королевстве в XVI в. [11]. До этого подобное исследование проводилось лишь В. Урбаном [10], впрочем, на гораздо меньшей выборке и без привлечения статистического анализа. Таким образом, благодаря привлечению достаточного массива владельческих записей, впервые в историографии удалось проанализировать динамику и средние значения цен на печатные книги в Польском королевстве в XVI в. (средняя цена за экземпляр по нашим данным колебалась в течение столетия в диапазоне 41–63 польских гроша). Ныне же необходимо поднять проблему владельческих записей в целом как источника сведений о ценах, а также проблему применимости результатов исследований цен в Польском королевстве к территориям Великого Княжества Литовского.

Сведения XVI в. о ценах на книги в Литве скудны. Для исследователей эта проблема давно служила поводом к тому, чтобы либо экстраполировать на территории Великого Княжества данные по коронным землям [9, с. 174–175], либо использовать более поздние данные по Литве. К XVII в. в частности относится опись имущества виленского книготорговца К. Вежбовского, подробно учитывавшая цены продаваемой продукции, и потому часто цитируемая как источник сведений о ценах книги в Великом Княжестве Литовском. Сложность описи книготорговой лавки как источника в том, что она даёт информацию не о ценах свершившихся продаж, а о ценах, номинированных продавцом или оценщиком (в случае если опись представляет собой инвентаризацию наследуемого имущества), что не отражает рыночную картину прямым образом. В случае описи К. Вежбовского также стоит проблема того, что предложение виленского книготорговца состояло преимущественно из дешёвой массовой литературы и брошюр, что также создаёт искажение: получается, что средняя стоимость продаваемого К. Вежбовским печатного продукта составляла всего 23.8 гр. [4, с. 97].

Что касается хорошо известных в историографии данных о закупке в 1547–1552 гг. А. Тшеческим и его сыном книг для виленской библиотеки Сигизмунда Августа, то они не могут быть основанием для анализа цен в Великом Княжестве Литовском, поскольку Тшеческие закупали книги за рубежом. А. Кавецка-Грычова, реконструировавшая перечень из 970 экземпляров книг, находившихся в библиотеке Сигизмунда Августа, в отношении некоторых устанавливает факт покупки у итальянских и немецких книготорговцев [3]. В то же время мы можем предположить, что Тшеческие пользовались услугами польских книготорговцев: погружённость Тшеческого-старшего в их среду демонстрирует акт от 4 сентября 1538 г. из краковских судебных книг, по которому переплётчики Станислав и Бартоломей свидетельствовали о том, что местный книготорговец П. Райсмёллер прятался от выплат по долгам в доме Тшеческого [5, с. 161–162]. При этом цены, по которым приобретались книги для виленской королевской библиотеки, достаточно близки установленным нами средним ценам печатной книги в Польском королевстве, что также может говорить о за-

купках через краковских торговцев: А. Тшеческий-старший закупал книги в среднем по цене 38.6 грошей за экземпляр, а А. Тшеческий-младший – по цене 54.9 грошей за экземпляр [11, с. 251].

Владельческие и торговые записи, содержащие упоминания цены и места приобретения печатной книги, кажутся наиболее достоверным источником. Массив дошедших до наших дней старопечатных книг весьма велик, что делает, казалось бы, этот источник ещё и доступным. Однако далеко не все старопечатные книги имеют на своих страницах владельческие записи, а те в свою очередь в абсолютном большинстве случаев несут информацию о цене покупки: 445 записей, на которых было проведено исследование цен в Польском королевстве, были извлечены из 12.7 тыс. экземпляров книг – т.е. лишь в 3.5% книг XVI в. мы можем обнаружить записи с искомыми данными. Исследование такого рода становится возможным лишь благодаря агрегированию информации о пометах. Большим подспорьем в этом становятся такие каталоги изданий XVI в., которые уделяют большое внимание особенностям провенанса каталогизируемых книг, подробно приводя содержащиеся в них пометы и записи. Большие перспективы в этой области у электронных баз данных.

Применимы ли полученные на материале Короны выводы к Великому Княжеству Литовскому? Хотя экономически два этих политических организма были значительно связаны, в переносе данных (даже после 1569 г.) есть ряд сложностей.

Во-первых, для Великого Княжества Литовского в большей степени, чем для Польского королевства, актуальны кириллические издания. Хотя из 445 записей в выборке ни одна не относится к кириллическому изданию, по разрозненным и более поздним сведениям мы можем судить, что кириллические книги из-за своей специфики и ограниченности рынка стоили в Короне в среднем дороже книг латинской графики: Я. Исаевич на материале записей продажи кириллических печатных книг на украинских территориях Короны в первой половине XVII в. как нормативные приводит цены в 25–30 злотых [13, с. 303–304].

Во-вторых, по логике ценообразования, импортирующий рынок должен давать продавцу надбавку в сравнении с ценами на экспортирующем рынке. На польском материале нами было установлено, что импортная печать превалировала над местной, и цены на этом рынке были в среднем в несколько раз выше, чем в Священной Римской империи, что давало торговцам из германских городов экономический стимул привозить в большом количестве книги в Польшу. Можно предположить, что ценовая разница мотивировала польских и немецких книготорговцев и в случае с территориями Великого Княжества Литовского. М.Б. Топольская фиксирует, что абсолютное большинство книг в библиотеках местной знати состояло именно из импортной литературы [7; 8]. В отсутствии покамест собранных данных о ценах на печатные книги в ВКЛ, адекватной выглядит гипотеза, что цены в среднем были выше, чем в Короне. И хотя в Вильне публиковались произведения на латинском и польском языках для последующего экспорта [6, с. 78, 202], сведения о постоянных каналах экспорта печатных книг латинской графики из княжества отсутствуют, в то время как каналы импорта в целом известны.

В первую очередь книги на польском и латинском языках ввозились в Литву из Польши. Известны контрагенты польских предпринимателей в Великом Княжестве Литовском. На краковского печатника М. Вижбенту работал виленский мещанин Я. Кацерл (Картель), а познаньские книготорговцы второй половины XVI в. перепродавали свои товары виленским книготорговцам: из контрагентов К. Патруса известны имена В. Фрёлиха и С. Богдана; из контрагентов С. Винклера – местный книготорговец и переплётчик Я. Маркович [12, с. 237–238; 14, с. 235]. Краковские предприниматели Я. Зибенайхер и Я. Шарфенерг имели связь с вышеупомянутым

С. Богданом, а также с виленским печатником Я. Крацаном (до того был агентом краковского печатника Миколая Шарфенберга) и А. Лампартовичем [6, с. 212]. Книги латинской графики, напечатанные в Польском королевстве, доходили через Литву и до Московии. Хотя по описям русских библиотек зачастую невозможно судить о происхождении книги: издания на польском языке записывались как «книга польская» вне зависимости от того, была она издана в Короне или в Великом Княжестве Литовском [15, с. 164].

На материале каталогов тех же библиотек (Курницкая, Познанского общества друзей науки и Библиотека Варшавского университета), на которых нами была проанализирована статистика цен в Польском королевстве, можно обнаружить несколько записей о покупке книг на территории Великого Княжества Литовского во второй половине XVI в. На экземпляре «*Epistolarum Leonis X*» П. Бембо (Базель, 1547) обнаруживается запись о приобретении книги М. Надольским в Вильне в 1562 г. за 40 литовских грошей [1, с. 145]. Экземпляр словаря А. Калепино (Базель, 1558) был приобретён там же за 3.5 злотых [2, с. 51]. Оба издания сохранились в кожаном переплёте XVI в., в котором, вероятно, и были приобретены покупателями. В первом случае тиснение блинтовое, во втором – блинтовое и золочёное. Заметим также, что цена обоих покупок выше установленной нами средней цены печатной книги в Польском королевстве в XVI в. (44.7 польских грошей). Впрочем, разумеется, таких единичных данных недостаточно для статистического анализа. Любые выводы по поставленной проблеме возможны только после агрегирования большого массива данных о старопечатных книгах в собраниях Беларуси, Литвы, России, Польши и Украины. Таким образом, перспективы исследования истории книготорговли в регионе зависят напрямую от степени каталогизации фондов печати латинской графики XVI в. в перечисленных странах.

1. Katalog druków XVI wieku w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie. T. 2, B. Cz. 1–2 / oprac. T. Komender, H. Mieczkowska. – Warszawa : Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1998. – 944 s.
2. Katalog druków XVI wieku w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie. T. 3, C-E / pod red. H. Mieczkowska; materiał proveniencyjny oprac. pod kierunkiem M. Cubrzyńskiej-Leonarczyk. – Warszawa : Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. – 926 s.
3. Kawecka-Gryczowa, A. Biblioteka ostatniego Jagiellona. Pomnik kultury renesansowej / A. Kawecka-Gryczowa. – Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1988. – 341 s.
4. Łowmiańska, M. Wilno przed najazdem moskiewskim 1655 roku / M. Łowmiańska. – Wilno : Wydaw. Magistratu m. Wilna, 1929. – 198 s.
5. Monumenta Poloniae Typographica XV et XVI saeculorum. Vol. I. / red. J. Ptaśnik. – Leopoll : Sumptibus Instituti Ossoliniani, 1922. – 456 s.
6. Niedźwiedz, J. Kultura literacka Wilna (1323–1655). Retoryczna organizacja miasta / J. Niedźwiedz. – Kraków : Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych, 2012. – 500 s.
7. Topolska, M. B. Czytelnictwo książek wydanych na Litwie i Białorusi w XVI i pierwszej połowie XVII wieku. Cz. 1. Literatura religijna i polemiczna / M. B. Topolska // Pamiętnik Biblioteki Kórnickiej. – 1979. – Z. 15. – S. 203–237.
8. Topolska, M. B. Czytelnictwo książek wydanych na Litwie i Białorusi w XVI i pierwszej połowie XVII wieku. Cz. 2. Czytelnictwo książki świeckiej / M. B. Topolska // Pamiętnik Biblioteki Kórnickiej. – 1980. – Z. 16. – S. 245–274.
9. Topolska, M. B. Czytelnik i książka w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku / M. B. Topolska. – Wrocław : Ossolineum, 1984. – 338 s.
10. Urban, W. Ceny książek w Polsce XVI i XVII wieku / W. Urban // Biuletyn Biblioteki Jagiellońskiej. – 1996. – R. 46. – S. 61–67.
11. Басов, И. М. Цены на рынке печатной книги в Польском королевстве в XVI в. / И. М. Басов // Экономическая история. – 2024. – Т. 20. – № 3. – С. 247–258.
12. Владимиров, Л. И. Всеобщая история книги / Л. И. Владимиров. – М. : Книга, 1988. – 312 с.
13. Ісаєвич, Я. Українське книговидання: витоки, розвиток, проблеми / Я. Ісаєвич. – Львів : Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2002. – 520 с.
14. Нікалаеў, М. Гісторыя беларускай кнігі. Т. 1 : Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / М. Нікалаеў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. – 424 с.
15. Сапунов, Б. В. Старопечатные белорусские книги в русских библиотеках XVII в. / Б. В. Сапунов // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве / ред. И. Г. Древянская. – М. : Наука, 1979. – С. 164–169.